

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста девяносто пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 2 августа 2016 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Петр Стаханьчик ..... (Польша)

GE.17-10045 (EXT)

* 1 7 1 0 0 4 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1395-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, дорогие коллеги, г-жа Солиман, дамы и господа, позвольте мне сердечно поприветствовать всех вас вновь после летних каникул. Надеюсь, вы хорошо провели время, отдохнули и расслабились. Позвольте мне особенно тепло приветствовать нового Постоянного представителя Южной Африки на Конференции по разоружению Ее Превосходительство посла Нозипхо Джойс Мксакато-Дисеко.

Сейчас мы приступаем к своим председательским обязанностям на Конференции по разоружению на предстоящие три недели. Прежде чем обратиться к предстоящим дням, позвольте мне кратко рассмотреть первую неделю своего председательства в июне. 30 июня на 1394-м пленарном заседании я официально предложил проект решения об установлении программы работы, содержащийся в документе CD/WP.595. К сожалению, это не снискало себе консенсуса. Я хотел бы подчеркнуть, что первостепенная мотивация нашей деятельности была сопряжена и все еще сопряжена с ситуацией на Конференции: чересчур уж продолжительный застой должен побуждать нас к изысканию решений, дабы выйти из этой ситуации. Вот почему мы предложили согласовать программу работы исходя из того, что, на наш взгляд, было наиболее перспективным предложением. Но такая попытка не увенчалась успехом. А ведь, на наш взгляд, это стало бы важным знаком и проявлением доброй воли всей Конференции.

Сессия Конференции этого года подходит к концу. Тем не менее я по-прежнему открыт для дальнейших консультаций по программе работы, и я все еще готов встречаться и консультироваться с любой делегацией, дабы лучше подготовиться к следующей сессии. Крайне важны любые практические идеи, которые позволили бы проложить путь к лучшему сотрудничеству в следующем году. Как мне думается, нам нужно больше искренних дискуссий, которые приведут к взаимопониманию. Как мы сообщили в июне, мы намерены инициировать внутренние дебаты в рамках Конференции по основным международным вызовам разоруженческих процессов, которые можно было бы продолжать силами следующих председательств. И поэтому мы предлагаем на 9 августа неофициальное пленарное заседание в формате семинара по этой проблеме. Затронуть разоруженческие вызовы мы пригласили двух экспертов: г-жу Тогжан Кассенову из Казахстана, которая работает на базе Фонда Карнеги за мир в Вашингтоне, округ Колумбия, и г-на Лукаша Кулеса из Польши, который работает на базе Европейской лидерской сети в Лондоне. Мы очень рассчитываем на активное участие всех государств – членов Конференции, и особенно государств, обладающих ядерным оружием. Мы приглашаем вас излагать свои взгляды. Сегодня, вероятно, вечером, вы получите краткую информацию о деталях этого мероприятия.

Ну а теперь я хотел бы дать слово делегациям, которые желают выступить сегодня утром на Конференции. В списке ораторов фигурируют следующие делегации: Южная Африка, Китай, Российская Федерация и Соединенное Королевство. А сейчас слово имеет Ее Превосходительство посол Южной Африки Мксакато-Дисеко.

Г-жа Мксакато-Дисеко (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и хотела бы заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве. Я лично хотела бы поблагодарить вас за ваши любезные слова приветствия.

Я впервые беру слово в этом историческом органе в качестве Постоянного представителя Южной Африки при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях, базирующихся в Женеве.

Для меня, поистине, большая честь представлять свою страну на Конференции, и я рассчитываю поработать в предстоящие годы со всеми коллегами – членами Конференции. Свои новые обязанности я принимаю в трудное время в истории данного органа, которому очень уж долго отказывают в возможности выполнять свою законную роль в качестве единого глобального многостороннего форума переговоров по разоружению. С учетом многолетнего тупика многие как в рамках, так и вне этой Конференции начали задаваться вопросом о ее значимости в качестве переговорного форума. За годы, прошедшие с окончания холодной войны, был достигнут значительный прогресс в продвижении ряда проблем международной повестки дня, и не в последнюю очередь за счет принятия таких инструментов, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенция о запрещении противопехотных мин, Конвенция по кассетным боеприпасам и Договор о торговле оружием. Некоторые из этих инструментов уже произвели, и в том числе на африканском континенте, существенные перемены в жизни людей, которые были серьезно затронуты неизбирательным и бесчеловечным эффектом конкретных вооружений. Международные нормы в сфере как ядерных, так и обычных вооружений укрепляют и другие инструменты. К сожалению, ни один из этих инструментов не был принят данным органом, который и был-то учрежден именно с этой целью.

Моя страна придает большое значение консенсусному принятию решений. Поскольку наиболее веское выражение международных норм обеспечивает универсальное присоединение к многосторонним соглашениям, нашей целью всегда должен оставаться консенсус. Но когда концепция консенсуса используется таким образом, чтобы позволить крохотному меньшинству блокировать волю подавляющего большинства, мы вынуждены ставить под вопрос эту практику. И это в равной мере относится и к тому, как мы ведем свою работу на Конференции. Мы не считаем, что правило консенсуса на Конференции призвано сковывать прогресс. Напротив, оно требует от всех нас проявлять максимум гибкости, принимая во внимание взгляды, интересы и приоритеты всех государств. А когда мы еще и игнорируем рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с призывом к нам предпринять действия по укреплению международного мира и безопасности за счет переговоров по юридически обязывающим мерам, мы делаем это с колоссальными издержками для всех нас. Это не только подрывает наши коллективные интересы безопасности, но и подрывает многосторонность. Хотя не все государства могут быть сразу же готовы присоединиться к инструментам, разработанным путем переговоров на этом форуме, это не должно удерживать нас от реализации вверенной нам задачи. Почему бы нам не поддержать начало переговоров по договору о расщепляющемся материале, по конвенции о ядерном оружии или по рамочному договору, коль скоро подписаться под такими более высокими нормами готово обширное большинство государств? Или же нам следует интерпретировать это как указание на то, что обладатели ядерного оружия, вопреки своим юридическим обязанностям и всем политическим обязательствам, уже не заинтересованы в реализации ядерного разоружения? То же самое можно сказать и о переговорах по другим ключевым проблемам повестки дня Конференции, таким как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Как широко признано, режим ядерного нераспространения испытывает значительный стресс. И обусловлено это не отсутствием итогового документа на Конференции 2015 года по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) или 20-летним застоём на Конференции по разоружению. Это является результатом упорных усилий некоторых переосмыслить свои правовые обязан-

ности по ядерному разоружению и обязательства, принятые ими в этом отношении. Речь идет об отрицании того факта, что ядерное оружие порождает реальную угрозу человечеству и что двойные стандарты не могут дать основательные, долгосрочные результаты. Убедительные доводы против распространения ядерного оружия не могут выдвигать те, кто превозносит некие добродетели ядерного оружия, утверждая, что оно дает безопасность и, в сущности, защищает нас еще от одной мировой войны или что оно как-то выступает в качестве сдерживающего фактора по отношению к современным угрозам. Пора признать, что доводы в пользу сохранения ядерного оружия служат лишь в качестве стимула к распространению и подрывают режим ядерного нераспространения.

Порой мы слышим доводы о том, что этот орган не может быть оторван от внешней среды, в которой он оперирует, и что условия не благоприятствуют прогрессу. А между тем, когда мы слышим настойчивые и широкие призывы к прогрессу по ядерному разоружению, они отклоняются и наше внимание переключается на предположительные интересы безопасности горстки государств.

Это, г-н Председатель, просто неприемлемо. Этот орган был учрежден для создания новых норм, дабы обеспечить лучший мир и будущее для грядущих поколений. Если бы нам пришлось выжидать с переговорами о конвенции по биологическому оружию или о конвенции по химическому оружию, пока не будет ликвидировано все такое оружие, мы бы еще так и выжидали. Напротив, несмотря на оговорку некоторых обладателей, мы предприняли переговоры и заключили эти инструменты, которые бесспорно способствуют международной безопасности. Эти инструменты заклеили эти вооружения и позволили нам решительно работать в русле их полной ликвидации.

Я представляю страну, которая отреклась от ядерного оружия и сегодня пользуется миром и безопасностью в рамках региона и всего мира. Ядерное оружие не только сугубо аморально и неэтично, но и с учетом катастрофических последствий его применения выступает в качестве инструментов угроз и гнета. Как мы видели с 1945 года, ядерное оружие не доказало своей способности предотвращать конфликты и войны, терроризм или любые другие крупные угрозы международному миру и безопасности. Вместо этого оно усугубляет опасность конфликтов и значительно способствует дефициту безопасности. Соответственно, этому оружию нет места в мире, какого мы хотим и какого заслуживают наши дети.

В заключение, г-н Председатель, мы приветствуем усилия и предложения, которые уже были инициированы в ходе этой сессии Конференции с прицелом на возобновление предметной работы. Мы с моей бригадой готовы работать со всеми делегациями в ходе моего мандата в Женеве, с тем чтобы выйти из тупика и восстановить доверие к этому органу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Южной Африки за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы вначале выразить глубокую тревогу в связи с многочисленными террористическими нападениями, которые имели место в последние несколько недель во Франции, Германии, Афганистане, Сомали и Сирии, что обернулось массовой гибелью и ранениями людей. Мы твердо осуждаем акты терроризма и выражаем глубокие соболезнования жертвам таких актов, равно как и искренние соболезнования раненым и семьям жертв. Китай решительно выступает против терроризма во всех его формах и готов работать с международным

сообществом, чтобы активно углублять сотрудничество по борьбе с терроризмом, совместно защищать личную безопасность людей во всем мире и сохранять мир и стабильность на земном шаре.

Г-н Председатель, с принятия председательства на Конференции по разоружению вы усердно работаете над достижением программы работы Конференции, с тем чтобы можно было поскорее начать предметную работу по различным пунктам. И Китай выражает свою признательность за это. Как и в прошлом, китайская делегация будет сотрудничать с вами. Я хотел бы также на данном этапе приветствовать Постоянного представителя Южной Африки; наша делегация рассчитывает на хорошие рабочие отношения с южноафриканской делегацией.

25 июня этого года Президент Российской Федерации Владимир Путин и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин подписали совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности. Ввиду важных последствий этого совместного заявления для продвижения многостороннего процесса контроля над вооружениями, а также для работы Конференции российская и китайская делегации недавно попросили секретариат Конференции распространить его в качестве официального документа Конференции. И мне хотелось бы на данном этапе дать краткий обзор содержания совместного заявления.

Лидеры России и Китая уделяют большое внимание обеспечению международного и регионального стратегического баланса и стабильности. В своем совместном заявлении они отмечают нарастание факторов, негативно влияющих на глобальную стратегическую стабильность; отдельные страны и военно-политические союзы стремятся добиться определяющего военного и военно-технического превосходства, что позволяло бы им использовать военную силу для продвижения своих интересов на мировой арене. А это расшатывает систему глобальной стратегической стабильности и вступает в противоречие с идеалами всеобщего и полного разоружения под эффективным контролем.

Два лидера подчеркивают, что в стремлении к военному доминированию некоторые страны и союзы упорно уходят от разговора о сокращении и ограничении тех видов оружия, которое обеспечивает им решающее военное превосходство, что является важной причиной подрыва глобального стратегического баланса и стабильности. Вызывает обеспокоенность и развитие ситуации в области противоракетной обороны в связи с односторонним развитием и развертыванием систем стратегической противоракетной обороны, которые негативно сказываются на международном и региональном стратегическом балансе, безопасности и стабильности.

Россия и Китай решительно выступают против развертывания внерегиональными силами наземной противоракетной системы «Aegis Ashore» в Европе и системы «Terminal High Altitude Area Defence» (THAAD) в Азиатско-Тихоокеанском регионе под предлогом надуманных опасений. Серьезно подорвать стратегический баланс и стабильность может также разработка и создание системы «глобального молниеносного удара» и иного такого высокоточного оружия большой дальности.

Возрастает и угроза появления оружия в космическом пространстве и превращения космического пространства в сферу военного противостояния, а также опасность обретения негосударственными субъектами химического и биологического оружия в целях совершения актов терроризма и насильственного экстре-

мизма. Таким образом, большую актуальность приобретают выработка Конференцией по разоружению международного юридически обязывающего соглашения, гарантирующего сохранение космического пространства свободным от оружия, на основе российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также переговоры по проекту соглашения о запрещении химического и биологического терроризма.

Два лидера также отмечают, что важным инструментом укрепления международной безопасности и стабильности является контроль над вооружениями. И любые меры, принимаемые в данной сфере, должны регулироваться основополагающими принципами, зафиксированными в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 года. Эти принципы полностью сохраняют свою актуальность. Разоружение и контроль над вооружениями должны носить справедливый и сбалансированный характер и вести к укреплению безопасности каждой страны. Стратегическая стабильность не является сугубо военной категорией из области ядерных вооружений; международному сообществу нужно рассматривать стратегическую стабильность в более широком плане в общем контексте международных отношений.

Соответственно, в политической сфере все страны и группы стран должны строго соблюдать цели и принципы международного права и Устава Организации Объединенных Наций в отношении применения силы и принудительных мер, уважать законные права и интересы всех стран и народов при решении актуальных международных и региональных проблем и не допускать вмешательства в политическую жизнь других стран.

В военной сфере все страны должны сохранять свою военную мощь на минимальном уровне, необходимом для обеспечения их национальной безопасности; воздерживаться от любых шагов, которые могли бы восприниматься другими членами международного сообщества в качестве угроз их собственной национальной безопасности и тем самым вынуждали бы их восстанавливать нарушенное равновесие за счет таких ответных мер, как увеличение контингента своих военнослужащих и создание или расширение военно-политических союзов; и укреплять взаимное доверие и сотрудничество за счет разрешения конфликтов путем позитивного и конструктивного диалога.

Эти принципы направлены на укрепление международного мира, безопасности и стабильности. Россия и Китай совместно призывают всех членов международного сообщества использовать их в качестве основы для своих действий и готовы крепить диалог, сотрудничество и обмены с международным сообществом на этой основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации г-н Денис Давыдов.

Г-н Давыдов (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего хотелось бы выразить готовность Российской Федерации и дальше работать над выводом Конференции по разоружению из тупика. Готовы содействовать вам в ваших усилиях на этом направлении. Также хотели бы поприветствовать нового Постоянного представителя Южной Африки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, и в частности на Конференции по разоружению, и пожелать успехов в работе и выразить также готовность к сотрудничеству.

Сегодня мы совместно с китайскими коллегами представляем в качестве официального документа Конференции по разоружению за номером CD/2066 совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении стратегической стабильности, подписанное в Пекине 25 июня этого года. Постоянный представитель Китайской Народной Республики на Конференции г-н Фу Цун уже выступил в этой связи. С нашей стороны, хотелось также добавить несколько слов.

В последние годы тема поддержания стратегической стабильности приобрела особую остроту. Весьма актуальна она и для нашей Конференции, переговоры на которой остаются заблокированными во многом из-за неуверенности целого ряда государств в том, что их безопасность будет должным образом гарантирована в свете очевидной утраты климата доверия и нарастания факторов, негативно влияющих на глобальную стратегическую стабильность.

Вызывают тревогу попытки отдельных государств и военно-политических блоков добиться военного и военно-технического превосходства. В качестве таких попыток видим развертывание глобальной сети противоракетной обороны, систем глобального молниеносного удара и иного высокоточного оружия большой дальности, способных поражать цели в любой точке мира в кратчайшие сроки.

Считаем, что нельзя игнорировать и угрозу появления оружия в космосе. Именно поэтому Россия и Китай считают приоритетной задачей Конференции по разоружению выработку международного юридически обязывающего соглашения, гарантирующего сохранение космоса свободным от оружия. Его основой мог бы послужить российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Промежуточным шагом на этом пути может быть принятие на себя государствами политических обязательств о неразмещении первыми оружия в космосе.

Угрозой для международной безопасности становится и попадание оружия массового поражения в руки террористов. На борьбу с этой угрозой и нацелена российская инициатива о разработке на нашей Конференции международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма, получившая весьма широкую поддержку делегаций.

Совместное российско-китайское заявление призвано в очередной раз привлечь внимание мирового сообщества к этим и ряду других проблем международной безопасности. Просили бы всех партнеров отнестись к изложенным в нем озабоченностям со всей серьезностью и предпринять соответствующие шаги с тем, чтобы общими усилиями избежать дальнейшего ухудшения и без того непростой обстановки в мире.

При этом хотели бы особо подчеркнуть, что считаем в корне неправильным, когда проблематика стратегической стабильности воспринимается лишь в контексте взаимоотношений между ядерными державами. Расшатывание сложившегося хрупкого баланса способно нанести урон безопасности всех без исключения государств, и в том, чтобы этого избежать, должны быть заинтересованы все.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя России за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Ну а теперь слово имеет представитель Соединенного Королевства посол Роуланд.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тоже хотел бы приветствовать нового посла Южной Африки.

Я хочу привлечь внимание государств-членов к голосованию в парламенте моей страны, которое проходило в прошлом месяце, пока Конференция по разоружению не заседала. 18 июля Палата общин голосовала по выдвинутой правительством заявке относительно ядерного сдерживания со стороны Соединенного Королевства. Члены палаты, все демократически избранные, проголосовали в поддержку этой заявки 472 голосами за против 117. Эта заявка имела различные элементы, но включала и запрос на поддержку парламента:

- в отношении правительственной оценки в обзоре стратегии национальной безопасности и стратегической обороны и безопасности за 2015 год на тот счет, что сегодня, как и больше 60 лет, и до тех пор, пока этого требует глобальная обстановка в сфере безопасности, для сдерживания наиболее крайних угроз национальной безопасности и образу жизни Соединенного Королевства и его союзников существенное значение для безопасности страны будет по-прежнему иметь независимое минимальное убедительное ядерное сдерживание со стороны Соединенного Королевства на основе постоянной морской конфигурации;
- во-вторых, в отношении решения предпринять необходимые шаги, требуемые для поддержания нынешней конфигурации, путем замены нынешних подводных лодок класса «Авангард» четырьмя подводными лодками нового поколения;
- и, в-третьих, в отношении решимости правительства продолжать работу в русле более безопасного и более стабильного мира, форсируя ключевые шаги в плане многостороннего ядерного разоружения.

И я хотел бы более детально разъяснить эти три элемента, ибо они имеют отношение к тем позициям, которые мы занимаем здесь, на Конференции, в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и по проблемам разоружения и контроля над вооружениями в более общем плане.

Ну, во-первых, речь идет о необходимости поддержания ядерного сдерживания со стороны Соединенного Королевства. Непредсказуемая международная обстановка в сфере безопасности, с которой мы сталкиваемся сегодня, требует сохранения нашего ядерного сдерживания на обозримую перспективу. Ядерные арсеналы по-прежнему имеют другие государства, и есть риск дальнейшего распространения ядерного оружия. Имеется и риск того, что государства могли бы использовать свой ядерный потенциал, чтобы угрожать нам, попытаться сковать наш процесс принятия решений в условиях кризиса или спонсировать ядерный терроризм. Недавние изменения в международном контексте в сфере безопасности напоминают нам, что мы не можем исключить дальнейших сдвигов, которые подвергнут нас или наших союзников по Организации Североатлантического договора (НАТО) серьезной угрозе. В последние несколько лет наблюдается тревожный рост российской риторики относительно применения ядерного оружия и частотности внезапных ядерных учений.

Имеет место и угроза со стороны стран, которые активно стремятся нелегально обрести ядерные потенциалы. Северная Корея изъявила четкое намерение разрабатывать и развертывать ядерное оружие и продолжает работать в русле этой цели с вопиющим нарушением ряда резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Ну и есть вопрос о дальнейшем распространении в ракурсе ядерных угроз будущего, которые мы не можем предвидеть сегодня. Решение о том, сохранять ли ядерное сдерживание, зависит не только от тех угроз, с которыми мы сталкиваемся сегодня, но и от оценки того, как будет выглядеть мир в предстоящие десятилетия.

Наше ядерное сдерживание десятилетиями способствует поддержанию мира между крупными державами. И отказ от него в одностороннем порядке подорвал бы нашу безопасность и безопасность наших союзников; он не дал бы нам больше безопасности. Как написал однажды крупный ядерный теоретик сэр Майкл Куинлан, «пока в перспективе не просматривается никакая система, которая была бы безопаснее сдерживания, и нетерпение в поиске было бы катастрофическим ориентиром. Демонтаж нынешней несовершенной, но, в сущности, эффективной структуры до того, как в пределах нашей досягаемости уже прочно появится лучшая структура, был бы колоссально опасным и безответственным актом».

Сохранение нашего ядерного сдерживания имеет не только существенное значение для нашей собственной национальной безопасности, но и насущное значение для будущей безопасности наших союзников по НАТО. Пока существует ядерное оружие, НАТО будет оставаться ядерным альянсом. Стратегические силы альянса, и в частности Соединенных Штатов, являются высшей гарантией безопасности союзников. А независимые стратегические ядерные силы Соединенного Королевства и Франции играют свою собственную сдерживающую роль и способствуют общей безопасности альянса, и не в последнюю очередь за счет предоставления отдельных центров принятия решений, что осложняет расчеты любых потенциальных противников.

Далее я хотел бы отметить, что для поддержания нынешней конфигурации нашего ядерного сдерживания необходима замена четырех подводных лодок. И я хочу подчеркнуть, что речь идет именно о поддержании нашего существующего сдерживания. Речь не идет о модернизации наших потенциалов. Парламент Соединенного Королевства подавляющим большинством проголосовал за сохранение минимального убедительного сдерживания Соединенного Королевства с постоянным морским подлодочным присутствием. Не изменяет это голосование и рельефности ядерного оружия в нашей доктрине безопасности. Сдерживание основывается на полном спектре наших потенциалов: дипломатия, экономическая политика, правоприменение, наступательные кибероперации, скрытные средства и, разумеется, наши вооруженные силы. Свое ядерное оружие мы бы применили только в экстремальных обстоятельствах самообороны, включая оборону наших союзников по НАТО. И мы по-прежнему даем заверение в том, что Соединенное Королевство не будет прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против любого государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием. Эта гарантия не применяется к любому государству, совершающему существенное нарушение нераспространенческих обязательств, и, хотя в настоящее время нет прямой угрозы Соединенному Королевству или его насущным интересам со стороны государств, разрабатывающих оружие массового уничтожения, такое как химические и биологические потенциалы, мы оставляем за собой право пересмотреть это заверение, если будущая угроза, разработка или распространение этого оружия вызовет такую необходимость.

Наконец, позвольте мне перейти к возобновленной приверженности правительства разоружению. Британия привержена созданию условий для мира без ядерного оружия в русле наших обязательств по Договору о ядерном нераспространении. Мы вместе с Норвегией и Америкой играем ведущую роль в сфере разоруженческой проверки. И мы будем и впредь форсировать ключевые шаги в русле многостороннего разоружения, включая вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и успешные переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Кроме того, мы настроены на сохранение лишь минимального объема разрушительной силы, необходимой для сдерживания любого агрессора. Мы больше чем наполовину сократили свои ядерные запасы с пиковых значений времен холодной войны в конце 1970-х годов. В прошлом году мы обеспечивали реализацию своего обязательства 2010 года сократить с 48 по 40 число развернутых боезарядов на каждой подводной лодке. Мы будем сохранять не более 120 оперативно наличных боеголовок, и мы будем и далее сокращать свой запас ядерного оружия не более чем до 180 боеголовок к середине следующего десятилетия.

Мы по-прежнему полны решимости и впредь работать с партнерами в рамках международного сообщества, с тем чтобы предотвращать распространение, и добиваться прогресса по многостороннему ядерному разоружению – как это, надеюсь, уже демонстрируют наши здешние усилия в этом году, – и наращивать веру и доверие между государствами, и предпринимать осязаемые шаги в русле более безопасного и более стабильного мира, в котором страны, обладающие ядерным оружием, почувствовали бы себя в состоянии отказаться от него.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов посол Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать нового южноафриканского посла. Мы с моей делегацией рассчитываем поработать с вами и вашей делегацией над тем, чтобы попытаться вернуть этот уважаемый форум в рабочее русло.

Г-н Председатель, я беру слово, чтобы просто ответить на ряд тезисов, которые были высказаны сегодня утром. По проблеме стратегической стабильности, которая была поднята Постоянным представителем Китая, президент Обама вот уже какое-то время подтверждает, что Соединенные Штаты привержены отношениям стратегической стабильности с Китаем и поддерживают диалог по ядерной политике с прицелом на культивирование более стабильных, устойчивых и открытых отношений с Китаем в сфере безопасности. Выработка общего понимания смысла стратегической стабильности в многостороннем контексте дает интеллектуальный каркас для управления рисками, сопряженными с оружейными системами, которые способны давать стратегические эффекты. И наша способность успешно управлять рисками и расхождениями в этой сфере должна быть подкреплена таким каркасом.

По проблеме противоракетной обороны позвольте мне просто сказать, что программы Соединенных Штатов по противоракетной обороне носят оборонительный характер. Соединенные Штаты открыто и транспарентно объясняют Китаю и России, почему наши планируемые программы противоракетной обороны не будут угрожать стратегической безопасности Китая и России. Программы Соединенных Штатов по противоракетной обороне разрабатываются и соизмеряются применительно к довольно несложным угрозам со стороны Корейской Народно-Демократической Республики и Ирана, а не применительно к российским или китайским межконтинентальным баллистическим ракетам (МБР), которые располагают передовыми контрмерами.

Наши региональные развертывания противоракетной обороны производятся в ответ на угрозы миру и стабильности, создаваемые нашим союзникам, партнерам и нашей родине в связи с распространением все более изощренных и

смертоносных баллистических ракет, потенциально оснащенных оружием массового уничтожения. Эти региональные системы противоракетной обороны рассчитаны на конкретные угрозы от баллистических и ядерных ракет со стороны Корейской Народно-Демократической Республики и не скажутся на стратегическом сдерживании со стороны России или Китая, и не вызовут нестабильность. Но зато программы Соединенных Штатов по противоракетной обороне упрочивают региональную стабильность за счет противодействия принудительному эффекту баллистических ракет, и особенно ракет, которые потенциально могут быть оснащены оружием массового уничтожения. В ответ на угрозы со стороны Северной Кореи Соединенные Штаты и Республика Корея предприняли в начале февраля официальные консультации относительно осуществимости развертывания в Республике Корея системы высотной зональной обороны (ТНААД) как меры по совершенствованию конфигурации союзной противоракетной обороны между Соединенными Штатами и Республикой Корея. Исходя из этих совместных консультаций, Соединенные Штаты и Республика Корея приняли 8 июля союзное решение о развертывании в Республике Корея системы ТНААД в качестве сугубо оборонительной меры, дабы защитить безопасность Республики Корея и ее народа от вооруженного нападения и дабы защитить союзные вооруженные силы от угроз применения оружия массового уничтожения и баллистических ракет со стороны Северной Кореи.

И мы будем и впредь предпринимать осмотрительные шаги перед лицом этих угроз. Ну а России и Китаю следует сосредоточиться на полном осуществлении резолюции 2270 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы путем нажима на Корейскую Народно-Демократическую Республику побудить ее вернуться к убедительным переговорам о денуклеаризации.

И мне хотелось бы лишь высказать комментарий относительно программы «Aegis Ashore». Позиционные районы в Румынии и Польше являются оптимальными местоположениями для защиты Организации Североатлантического договора (НАТО) и Европы от ракетных угроз извне Евро-Атлантического региона. И мы, в сущности, делаем как раз то, что мы и говорили. Решение о развитии потенциала НАТО по противоракетной обороне альянс принял на лиссабонском саммите в 2010 году, и с тех пор он транспарентно выстраивает систему. Ради утверждения доверия Соединенные Штаты и НАТО демонстрируют ясность и открытость по поводу возможностей этой системы.

Ну и мой последний тезис, г-н Председатель, опять касается Корейской Народно-Демократической Республики. И я хочу официально засвидетельствовать здесь, что мое правительство твердо осуждает ракетные испытания, проведенные Северной Кореей 19 июля и несколько ранее, которые нарушают резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, эксплицитно запрещающие Северной Корее пуски с использованием технологии баллистических ракет. Эти провокации лишь повышают решимость международного сообщества противодействовать запрещенной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе путем реализации существующих санкций Совета Безопасности. Многочисленные резолюции Совета Безопасности требуют от Корейской Народно-Демократической Республики приостановить всю деятельность, связанную с ее программой по баллистическим ракетам.

Мы намерены поднять свои озабоченности в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы укрепить решимость международного сообщества призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику к ответу за эти провокационные действия, которые угрожают международному миру и безопасности. Наша

приверженность обороне своих союзников, включая Республику Корея и Японию, перед лицом этих угроз по-прежнему носит незыблемый характер. Мы по-прежнему готовы работать со своими союзниками и партнерами во всем мире, чтобы реагировать на дальнейшие провокации со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, а также чтобы защитить себя и своих союзников от любого нападения. Мы призываем Северную Корею воздерживаться от действий, которые еще больше повышают напряженность в регионе, и сосредоточиться вместо этого на принятии конкретных шагов в русле выполнения своих международных обязанностей и обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его заявление. А теперь слово имеет представитель Республики Корея.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы, присоединяясь к другим, приветствовать нового южноафриканского посла. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с ней.

Если я правильно помню, 28 июня, на последнем вторичном пленарном заседании нашего органа в июне, ряд стран указывали на неприемлемое поведение Корейской Народно-Демократической Республики. Однако они опять повторили это 19 июля. И поэтому я не могу не осудить самым решительным образом чередовавшиеся пуски ракет со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Они представляют собой вопиющее нарушение резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и они являют собой провокационные акты, создающие угрозу миру и безопасности в регионе, которые должны быть немедленно прекращены. И поэтому мы считаем, что международное сообщество действует и должно действовать в единстве, дабы за счет осуществления всех соответствующих резолюций Совета Безопасности положить конец таким провокациям.

Республика Корея, со своей стороны, предпринимает и будет предпринимать все оправданные и законные меры, и в том числе военные меры оборонительного характера.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжо Чхоль Со (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня не было намерений брать сегодня слово, но с учетом извращенных аргументов и беспочвенных обвинений, которые мы только что услышали в отношении военной деятельности, проводимой Корейской Народно-Демократической Республикой, я хочу воспользоваться правом на ответ в этом отношении.

Позвольте мне вначале четко изложить нашу позицию в отношении замечаний, высказанных послом Соединенного Королевства. В середине июля британский премьер-министр накануне голосования в парламенте по плану строительства самой последней стратегической атомной подводной лодки упомянул так называемую потенциальную ядерную угрозу со стороны таких стран, как Российская Федерация и Корейская Народно-Демократическая Республика. Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики четко разъяснило свою позицию на этот счет, так что позвольте мне кратко коснуться этой проблемы. Очень жаль, что в поиске предлогов для строительства

атомной подводной лодки Соединенное Королевство ищет виноватого в лице Корейской Народно-Демократической Республики, которая расположена за тысячи километров от Соединенного Королевства. Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенное Королевство сражались в 1950-х годах – ибо Соединенное Королевство направляло войска на Корейскую войну, – но Корейская Народно-Демократическая Республика не рассматривает его в качестве врага, ибо они установили дипломатические отношения на основе взаимного уважения и равенства. И поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика не рассматривает ядерное оружие Соединенного Королевства в качестве угрозы для себя, так что и Соединенному Королевству нет необходимости рассматривать ядерное оружие Корейской Народно-Демократической Республики в качестве прямой угрозы для Соединенного Королевства.

Если же Соединенное Королевство нуждается в ядерном оружии для защиты своих нынешних и грядущих поколений или нуждается в обосновании для своей ядерной доктрины, то оно может делать это без кивков в сторону Корейской Народно-Демократической Республики. Вопреки тому, что было упомянуто послом Соединенного Королевства, Корейская Народно-Демократическая Республика тоже располагает ядерным сдерживанием в целях самообороны от экстремальной и потенциальной угрозы ядерной войны со стороны Соединенных Штатов. И поэтому, как уже несколько раз разъяснялось в этом зале, Корейская Народно-Демократическая Республика будет и впредь наращивать свое ядерное сдерживание в порядке самообороны, чтобы защищать суверенитет страны и насущные права нации.

Позвольте мне также коснуться тезисов, высказанных Соединенными Штатами и Южной Кореей в отношении ракетных пусков, проведенных Народной армией Корейской Народно-Демократической Республики. Всякий раз, когда в качестве законной оборонной меры проводятся военные учения или пуски ракет, Соединенные Штаты и их союзники всегда называют это нарушением резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и провокацией. Соединенным Штатам надлежит посмотреть на то обстоятельство, что именно они, доставив в Южную Корею всякого рода стратегические ресурсы, создают большую угрозу для Корейской Народно-Демократической Республики за счет ядерного оружия. Реальной угрозой миру и безопасности Корейского полуострова и вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права являются непрерывное наращивание вооружений и военно-ядерные учения Соединенных Штатов. Тут речь идет о нетерпимой провокации против Корейской Народно-Демократической Республики.

Соединенные Штаты, взяв на вооружение анахроничную враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, и со своими стратегиями с прицелом на мировое господство, стремятся превратить Корейский полуостров в театр термоядерной войны и тем самым всерьез реализовать свою агрессивную стратегию «Азиатско-тихоокеанского разворота». Ради достижения этой цели Соединенные Штаты официально решили развернуть в Южной Корее систему высотной зональной обороны (THAAD). Соединенные Штаты стремятся сохранить свое военное преимущество в Азиатско-Тихоокеанском регионе и реализовать свои амбиции на доминирование в регионе путем устройства агрессивных военных учений с использованием Корейской Народно-Демократической Республики в качестве своей главной мишени и за счет наращивания оружейного строительства и создания военного блока. В силу такого бряцания оружием со стороны Соединенных Штатов мир и безопасность на Корейском полуострове и в регионе подвергаются серьезной угрозе, а опасность ядерной войны становится реальностью. Как уже упоминалось, Корейская

Народно-Демократическая Республика никогда не будет оставаться пассивным наблюдателем шагов Соединенных Штатов с целью ввергнуть полуостров в ядерную катастрофу, а будет принимать еще более решительные меры, дабы защитить суверенитет и достоинство страны и нации и мир в регионе и на планете.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Японии.

Г-н Синдо (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация также приветствует нового посла Южной Африки.

Я хочу присоединиться к заявлениям, сделанным послами Соединенных Штатов и Республики Корея относительно недавних пусков баллистических ракет со стороны Корейской Народно-Демократической Республики во время перерыва на Конференции по разоружению. Корейская Народно-Демократическая Республика опять провела серию ракетных пусков, и в том числе 19 июля, что не только представляет собой явное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2270 (2016), но и являет собой провокации, которые подрывают мир и безопасность региона и международного сообщества, и в том числе Японии. И поэтому мы твердо осуждаем эти пуски и настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности и другие международные обязательства и не предпринимать дальнейших провокационных действий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Японии за его заявление. А сейчас слово имеет посол Испании.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Испания хотела бы дружески приветствовать нового посла Южной Африки, с которой мы рассчитываем наладить доверительные отношения.

Я хотел бы очень кратко взять слово в силу статуса моей страны в качестве нынешнего Председателя Комитета Совета Безопасности по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Я хочу просто напомнить об ответственности моей страны в связи с этим мандатом, который состоит не в чем ином, как в обеспечении надлежащего осуществления резолюций Совета Безопасности. Опять же, этот мандат не соотносится прямо с обязанностями отдельных стран, которые призываются к ответу за ту или иную ситуацию: наоборот, это является многосторонним делом, которое затрагивает все международное сообщество. Соответственно, проблема несоблюдения этих резолюций Совета Безопасности соотносится с Корейской Народно-Демократической Республикой, а не с другими странами, которые стали объектом неуместных обвинений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжо Чхоль Со (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Извините, г-н Председатель, что я еще раз прошу слова. Я постараюсь быть как можно более кратким, но, прежде чем обратиться сейчас к тезису, только что высказанному некоторыми делегациями, позвольте мне, присоединяясь к другим, приветствовать посла Южной Африки и заверить ее делегацию в нашей полной поддержке и сотрудничестве в будущем.

Я хотел бы лишь кратко коснуться замечаний, высказанных японской и испанской делегациями. Тут уже не первый раз звучат неоднократные ссылки на

так называемую провокационную деятельность Корейской Народно-Демократической Республики. Как я уже упоминал в своем ответе в прошлом июне, я хотел бы попросить те страны, которые склонны становиться на сторону Соединенных Штатов, по возможности занять непредвзятую позицию с четким пониманием природы ситуации и способствовать обеспечению мира и безопасности на Корейском полуострове и в остальном мире.

Есть ведь некоторые страны, которые хотят воспользоваться напряженной ситуацией на Корейском полуострове, чтобы реализовать свои амбиции, особенно в целях милитаризации, а также извлечь выгоду из усугубления и без того уже опасной ситуации на Корейском полуострове. Как мне думается, такого рода деятельность или действия не способствовали бы ослаблению напряженности на Корейском полуострове. И поэтому было бы весьма желательно посмотреть реальную причину – я имею в виду коренную причину – проблемы на Корейском полуострове и занять непредвзятую позицию, с тем чтобы поистине способствовать миру и безопасности на планете, и в том числе на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Австралии.

Г-н Макконвилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, приветствовать посла Южной Африки, которая приступает к выполнению своих новых функций.

Г-н Председатель, моя делегация также выступала 28 июня в связи с проблемой ракетных испытаний со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. В свете дальнейшего испытания, которое состоялось 19 июля, мы хотели бы опять подчеркнуть свою озабоченность в связи со стратегией, избранной Корейской Народно-Демократической Республикой, и в связи с ее издержками для региональной безопасности. Мы настоятельно призываем к осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

На этом завершается наше сегодняшнее заседание. Наше следующее официальное пленарное заседание состоится в зале Совета в четверг, 4 августа 2016 года, в 10 ч. 00 м. Кроме того, как я уже упоминал, мы соберемся в зале Совета в следующий вторник, 9 августа 2016 года, в 10 ч. 00 м., на неофициальное пленарное заседание. Наше заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.